

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

УДК 364.122.5:91

Н. В. ЧУГУНОВА, Т. А. ПОЛЯКОВА, Н. В. ЛИХНЕВСКАЯ

Белгородский государственный университет

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследованы урбанизационные процессы в регионе; выявлены особенности эволюции городских систем и стадии развития урбанизации, определены современные тенденции формирования крупных городов и их пригородных зон.

Ключевые слова: *стадии урбанизации, субурбанизация, развитие крупных городов и агломераций, пригородные зоны.*

We have investigated the urbanization processes in the region. The study revealed the characteristics of evolution of urban systems and the urbanization development stages as well as ascertaining the current formation tendencies for large cities and their suburban zones.

Keywords: *urbanization stages, suburbanization, development of large cities and agglomerations, suburban zones.*

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Урбанизация отражает совокупность сложных процессов, связанных с ростом, формированием и развитием городов и их систем. Урбанизация — это пространственный процесс, отчетливо выраженный при проецировании на территорию.

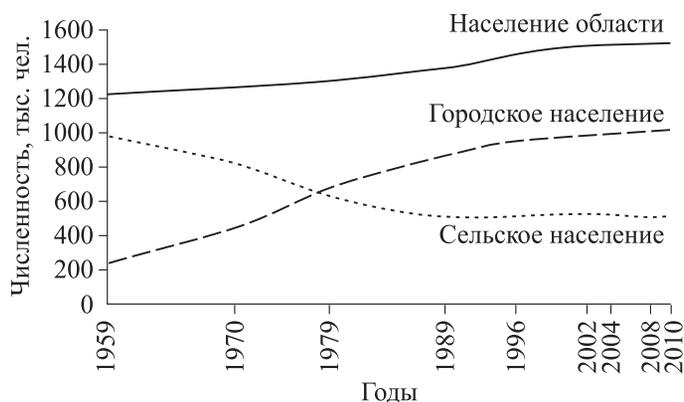
До 70-х гг. XX в. в России в изучении урбанизации преобладали эмпирические обобщения, и только в конце 1970-х гг. появились новые подходы, стали успешно развиваться исследования, ориентированные на осмысление урбанизации в контексте общественного развития [1, 2]. В конце 1980-х гг. внимание исследователей привлекли стадийные модели развития урбанизации, появившиеся до этого на Западе. Новые взгляды существенно изменили прежние представления о городском развитии, понимании города как самоорганизующейся системы, об эволюции городских систем как сложных саморегулятивных механизмов [3]. В 90-х гг. XX в. наиболее часто специалистами обсуждались стадии пространственной урбанизации Дж. Джиббса, который выделил пять этапов ее развития и раньше других предсказал приближающуюся волну субурбанизации и дезурбанизации (по [3]).

Позднее были сформулированы новые концепции, получившие общее название «теории дифференциальной урбанизации», в которых, по мнению Т. Г. Нефедовой [4], суть не изменилась: концентрация и деконцентрация населения, чередуясь, дифференцируют миграции и рост поселений разного размера — вверх или вниз по их иерархии. Актуальность данной темы исследования обусловлена необходимостью научного анализа и прогноза процессов урбанизации, выявления преимуществ и проблем роста городов для целей рациональной организации и устойчивого развития урбанизированных территорий.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ УРБАНИЗАЦИИ

В России в конце XX в. процесс урбанизации вступил в новую фазу: резко сократились темпы роста городского населения, а его удельный вес в общей численности населения почти не изменился, остановился рост даже крупных городов. По этому поводу Г. М. Лаппо и П. М. Полян [5] писали, что урбанизация «завершилась», несмотря на ее «незавершенность». Т. Г. Нефедова с А. И. Трейви-

Рис. 1. Динамика численности населения Белгородской области. 1959–2010 гг.

шем [4] утверждали, что урбанистические процессы отразили определенные этапы в ее развитии, новые для нас, но знакомые для других стран.

Прошло достаточно времени, но по-прежнему актуальными остаются вопросы: сложившаяся урбанистическая структура в стране — это следствие демографического и социально-экономического развития России

или результат определенных закономерностей в урбанизационных процессах? Надо ли прилагать определенные усилия для «принудительной» смены фаз урбанизации, «строить мегаполисы», стимулировать концентрацию населения вокруг крупных городов, или расселение как саморегулирующаяся система сама расставит точки над *i*?

Для того чтобы ответить хотя бы на часть вопросов, мы предприняли попытку выявить эволюцию процессов урбанизации, определить основные преимущества и проблемы макрополизации для страны на материалах староосвоенного региона Российской Федерации с исторически сложившейся системой расселения, а именно Белгородской области (образована 06.01.1954 г.). Анализ динамики численности городских и сельских жителей, начиная с 1959 г., отразил опережающие темпы роста городского населения на фоне общего областного: 424,4 % против 124,8 % к 2011 г. (рис. 1).

В развитии процессов урбанизации региона участвовали три класса городов: малые, средние, большие (или крупные), с абсолютным преобладанием малых. В настоящее время в области восемь малых городов, один средний и два больших. Средними (промежуточными) мы считали города с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел. Особенности роста городского населения и городов разной людности свидетельствуют о поздней, но стремительной урбанизации, вызванной индустриализацией и освоением месторождений Курской магнитной аномалии (КМА), переходе городов из одного класса людности в другой, значительной концентрации населения в больших городах и сокращения населения малых городов (см. таблицу).

В результате эволюции демоурбанистической структуры к 1979 г. сложилась достаточно устойчивая иерархия класса городов, свидетельствующая о крупногородской урбанизации: два больших го-

Динамика основных показателей урбанизации Белгородской области в 1959–2010 гг.*, по [6–8]

Показатель	Годы					
	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Численность городского населения, тыс. чел.	195,7	364,8	565,4	693,1	811,9	849,5
Доля городского населения в общей численности населения, %	15,9	28,8	42,2	50,5	53,7	55,7
Количество городов	8	9	9	9	10	11
Численность населения больших городов, тыс. чел.	—	151,3	353,8	474,3	552,9	579,9
Доля населения больших городов в численности городского населения, %	—	41,5	62,5	68,4	68,2	68,3
Численность населения средних городов, тыс. чел.	72,3	105,6	65,1	72,2	86,1	86,5
Доля населения средних городов в численности городского населения, %	36,9	28,9	11,5	10,4	10,6	10,2
Численность населения малых городов, тыс. чел.	123,4	107,9	146,5	146,6	171,5	183,1
Доля населения малых городов в численности городского населения, %	63,1	29,6	25,9	21,2	21,1	21,5
Среднегодовые темпы прироста городского населения, %	—	7,9	5,7	2,6	1,2	0,5

* Без поселков городского типа.

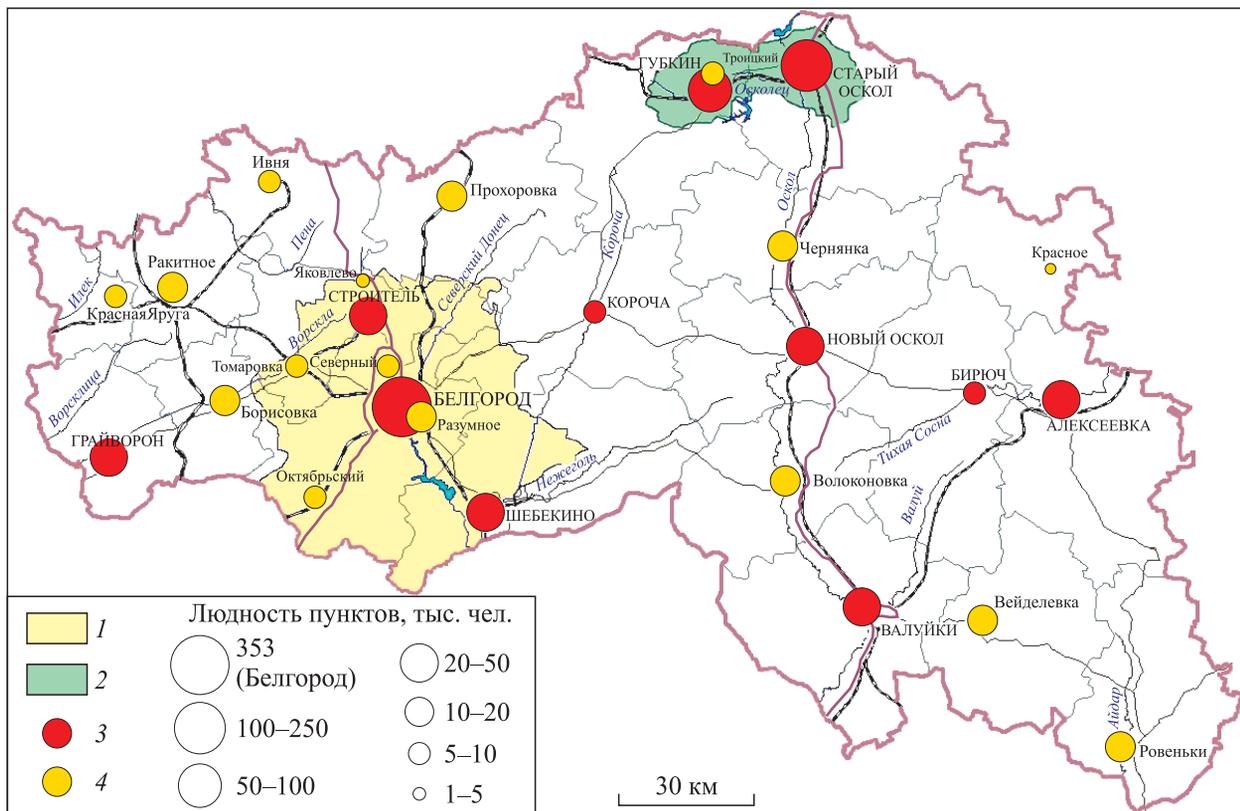

Рис. 2. Городское расселение Белгородской области, 2010 г.

Агломерации: 1 — Белгородская, 2 — Старооскольско-Губкинская; 3 — города; 4 — поселки городского типа.

рода — областной центр Белгород (приматный город) и город-противовес Старый Оскол (центр черной металлургии), концентрирующие 2/3 городского населения области; один средний — Губкин, остальные малые (рис. 2).

Вместе с тем макрополизация (укрупнение городских форм расселения) отразила проявление закономерностей развития урбанизации: концентрацию социально-экономической деятельности, человеческого капитала в крупных городах, притягивающих население из сел и малых городов. В результате большие города стали центрами территориально-урбанистической структуры региона.

СТАДИИ РАЗВИТИЯ УРБАНИЗАЦИИ

Исходя из понимания эволюции городских систем как сложных саморегулирующихся механизмов, мы смогли проследить динамику стадий развития урбанизации. Рассчитанные среднегодовые темпы роста численности населения по категориям городов выявили четыре стадии дифференциальной урбанизации и общий тренд ее развития начиная с 1959 г., когда темпы прироста сельского населения уже имели отрицательную величину.

Первая стадия (1959–1970 гг.) — бурное развитие урбанизации — характеризуется ростом больших и малых городов, переходом Белгорода из категории «средний» в категорию «большой», продолжающейся убылью сельского населения. На второй стадии (1970–1979 гг.) — формирование крупногородской урбанизации (концентрация) — наблюдался приток сельского населения в большие города Белгород и Старый Оскол, сократились темпы роста малых городов и увеличились для среднего города (Губкин). Усилилась контрастность расселения: произошло стягивание производства и населения в центры и ареалы концентрации, формирование двух агломераций при одновременном «вымывании» населения из глубинных восточных и юго-восточных районов области. В результате урбанизация существенно изменила исторически сложившийся характер расселения.

На третьей стадии (1979–1989 гг.) в планомерной смене фаз наступил сбой: произошло резкое падение темпов роста всех классов городов, за исключением среднего города (Губкин), что было вызвано, на наш взгляд, завершением бурного этапа индустриализации области. Окончание строительства крупнейшего предприятия черной металлургии страны (Старооскольского электрометаллургического комбината), машиностроительных и сахарных заводов, предприятий строительных материалов означало резкое уменьшение спроса на рабочую силу. Изменение социально-экономических процессов в регионе обусловило переход от «урбанизации вширь» к «урбанизации вглубь».

Развитие процессов урбанизации на четвертой стадии (1989–2002 гг.) свидетельствует о наступлении дезурбанизации (деконцентрации) — сокращении темпов роста больших городов, увеличении прироста малых городов и сельских поселений, т. е. о более равномерном расселении. В Белгородской области в эти годы отмечен рост населения даже среднего города, при этом темпы прироста населения были близки во всех классах поселений. Однако процесс дезурбанизации был кратковременным, так как базировался на притоке вынужденных переселенцев (русскоязычных) из стран ближнего зарубежья (1990-е гг.), не имевших возможности купить по более высокой цене жилье в больших городах области [9]. В этом проявилась специфика процессов урбанизации субъектов РФ, принявших основную массу переселенцев после распада СССР.

В дальнейшем (2002–2010 гг.) в рамках четвертой стадии развивались процессы субурбанизации, происходила концентрация населения в пригородных зонах главных агломераций при сокращении доли города-ядра.

Таким образом, динамика урбанизации Белгородской области подтверждает ее стадийный характер, эволюционность, закономерную последовательность развития общественных процессов саморегулятивным путем. Известно, что развитые страны с небольшими отличиями прошли все стадии. Урбанизация — часть общественного развития, и если бы в России учитывали закономерности развития фаз, то можно было бы избежать многих ошибок и безвозвратных потерь ресурсов, в частности при ограничении роста больших городов и реконструкции сельского расселения — делении сельских населенных пунктов на перспективные и неперспективные [10].

В работах научного сообщества и в планах администрации президента обсуждаются проблемы пространственного развития страны с намерением трансформировать поселенческую структуру России в направлении 20 крупных агломераций [11]. Однако если пойти по пути концентрации населения в двух десятках крупнейших агломераций, то кто станет «локомотивом» для обезлюдивших земель, раскинувшихся на миллионы квадратных километров? И пока нет просчитанных сценариев будущего развития урбанистической структуры России, то, может быть, следует выбрать естественный путь саморазвития?

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Смена фаз урбанизации в Белгородской области подтверждает, во-первых, естественную цикличность процессов урбанизации, во-вторых, свидетельствует о задержке фазы развития пригородов, так как на смену центростремительным силам, приводящим к концентрации населения в больших городах и городских агломерациях, должны прийти центробежные с формированием субурбанизации, ростом малых городов, сельских поселений.

Начиная с 1992 г. Россия буквально рухнула в демографический кризис, и закономерный переход к следующей фазе урбанизации приостановился. Но были ли объективные предпосылки перехода к субурбанизации в конце 1980-х и начале 1990-х гг.? По нашему мнению, развитие классической субурбанизации в тех социально-экономических условиях маловероятно (дачные поселки, предназначенные для сезонного отдыха и садово-огородных работ, мы не относим к субурбанизации).

Экономически, социально, инфраструктурно российское общество не было готово к интенсивному развитию пригородов больших городов (субурбанизации): индивидуальный транспорт был развит слабо; уровень жилищно-бытовых условий в малых городах и сельской местности пригородов разительно отличался от крупногородского, а контрасты в уровне и образе жизни были велики; налоги и стоимость аренды земли не стимулировали строительство новых предприятий и учреждений в пригородной зоне; не было купли-продажи земли и ее оборота. В результате страна и ее субъекты (в данном случае Белгородская область) «застыли» на крупногородском, агломерационном уровне, но застыли временно, с отсрочкой.

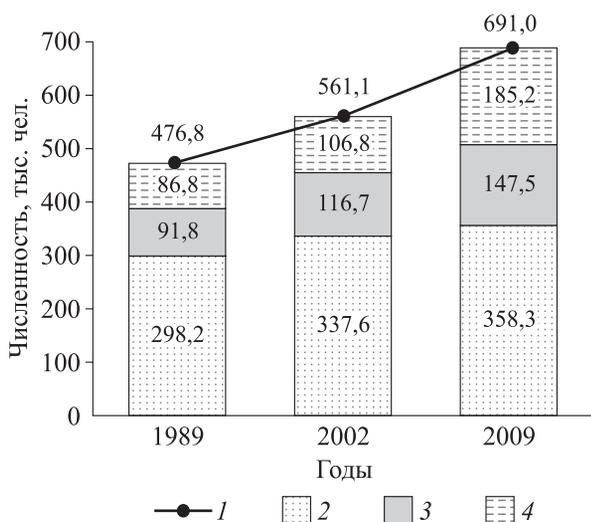
И только когда произошла трансформация социально-экономической ситуации в стране, изменились условия формирования агломераций по многим показателям (повысился уровень автомобилизации, стали выделять и продавать участки под индивидуальное жилищное строительство, появились новые технологии в строительстве и ипотечном кредитовании). При этом возникли объективные предпосылки развития российской урбанизации по классической схеме Запада: произошел переход от эпохи крупных городов к субурбанизации, а затем и к дезурбанизации (развитию малых городов и сельских поселений). Естественный ход урбанизации продолжил свое развитие.

Наше эмпирическое изучение процессов урбанизации в Белгородской области свидетельствует о том, что все признаки субурбанизации налицо — центробежный поток из главных городов (переезд наиболее обеспеченных граждан в пригороды) и центростремительный поток из внеагломерационных районов. Анализ динамики структуры Белгородской и Старооскольской агломераций (границы проведены в радиусе 50 и 35 км соответственно) выявил дальнейшую концентрацию и увеличение темпов роста населения в пригородных зонах (преимущественно за счет сельского расселения), рост удельного веса населения городов-спутников и поселков городского типа, сокращение доли города-ядра. Так, в Белгородской агломерации индекс роста ядра составил 116 %, всей же агломерации — 124 %, причем доля центра-ядра сократилась с 63 % в 1989 г. до 52 % в 2009 г., что подтверждает главный признак субурбанизации (структурная субурбанизация) (рис. 3). Параллельно развивается и классическая субурбанизация — переселение населения из города-ядра в пригороды.

При сравнении демографических и экитических показателей Белгородской и Старооскольско-Губкинской агломераций и процессов субурбанизации выявлен приоритет первой. В Белгородскую агломерацию входят три города, шесть поселков городского типа и 194 сельских населенных пункта. Старооскольско-Губкинская агломерация меньше по радиусу влияния на окружающую территорию и экитическим характеристикам (один поселок городского типа и 174 сельских населенных пункта). Она переживает сложную стадию развития: замедлились темпы роста населения как в ядрах агломерации (мы относим ее к двухполюсным агломерациям), так и в пригородах, но темпы роста остаются положительными. Таким образом, урбанизация в регионе перешла в следующую эволюционную фазу.

Когда естественная стадия дезурбанизации начала утверждаться на российской почве, в правительстве России [11] снова стали сетовать на несовершенство пространственной территориальной организации страны, декларировать необходимость «строительства» агломераций (мегаполисов), поскольку их мало и они недостаточно велики. Предложения возникают на этапе дезурбанизации в условиях депопуляции в стране. По нашему мнению, это еще одно яркое свидетельство недоучета цикличности развития фаз урбанизации. Кроме того, мы убеждены, что агломерации невозможно создавать по желанию на пустом месте, не имея базовых предпосылок. Опыт многих бюрократических кампаний показывает, что неэффективные механизмы государственной политики не могут помешать естественному развитию агломераций [12].

Придерживаясь концепции естественного развития агломераций, мы ни в коей мере не отрицаем их социально-экономической эффективности. Крупные города, агломерации генерируют, распространяют и поддерживают нововведения, так как они являются аттрактором — областью притяжения множества состояний. Еще Дж. Фридман [13] выдвигал шесть взаимоусиливающихся причин доминирования центров над периферией. Вместе с тем известно, что интенсивное развитие крупных городов сопровождается дифференциацией развития территорий, ухудшением условий жизни населения, усилением кризисных явлений в периферийных районах и ареалах, не имевших крупных агломераций и лишенных импульсов развития. Кроме того,

являются аттрактором — областью притяжения множества состояний. Еще Дж. Фридман [13] выдвигал шесть взаимоусиливающихся причин доминирования центров над периферией. Вместе с тем известно, что интенсивное развитие крупных городов сопровождается дифференциацией развития территорий, ухудшением условий жизни населения, усилением кризисных явлений в периферийных районах и ареалах, не имевших крупных агломераций и лишенных импульсов развития. Кроме того,

Рис. 3. Численность населения Белгородской агломерации и ее структурных элементов в 1989, 2002 и 2009 гг., тыс. чел.

1 — агломерация, 2 — Белгород, 3 — другие города, 4 — сельские поселения.

развитие крупнейших агломераций способствует обострению социально-экономических проблем на слаборазвитых и депрессивных территориях, поляризованному развитию государства, поэтому в странах Западной Европы и проводили политику «разгрузки» крупнейших агломераций [14].

В Европе в связи с глобализацией (1990-е гг.) политика в отношении крупнейших городов существенно трансформирована. Развитие крупных городов поддерживалось, но более гибко. Упор делался на развитие инфраструктуры в самом широком смысле: повышение качества рабочей силы и среды, развитие мелкого и среднего бизнеса. При этом крупнейшие центры рассматривались не изолированно, а как ключевые точки, дающие стимулы развития всей системе городов, всей территории страны [14].

В России же без учета накопленного собственного и мирового опыта предлагается приложить максимум усилий и ресурсов для стягивания населения в ограниченное количество агломераций, стимулируя дальнейшую «социально-экономическую поляризацию» и «демографическое опустынивание» территорий в условиях депопуляции и в крайне разнородной по природным и социально-экономическим условиям стране.

Заслуживает внимания, по нашему мнению, и опыт развития субурбанизации в странах, прошедших через этапы роста и развития пригородов. Поучителен опыт пригородной Америки, в том числе и с позиций негативных последствий субурбанизации, которых не удалось избежать. К их числу принадлежат следующие: социальное неравенство, порожденное жилищной сегрегацией; возникновение трущоб в центрах городов; обнищание городов из-за снижения налоговых поступлений; джентрификация как преобразование обветшалых, дешевых районов центров городов, сопровождаемое ростом цен на недвижимость, сменой инфраструктуры и населения этих территорий [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительное развитие процессов урбанизации в Белгородской области кардинально изменило систему городского расселения региона, превратив ее из мелкогородской в крупногородскую с концентрацией 2/3 горожан в двух городах области. Малые города теряют своих жителей в пользу больших, вокруг которых интенсивно формируются агломерации. Сокращение людности малых городов и одновременно интенсивный рост агломерации — явления закономерные, которые необходимо учитывать при разработке и реализации проектов пространственного планирования.

С отсрочкой во времени развивается структурная и классическая субурбанизация, приводящая к росту демографического и экзистического потенциала агломераций. Развитие пригородов больших городов может сопровождаться негативными последствиями социально-экономического характера, которые следует предвидеть и предупреждать. По нашему мнению, необходимо использовать те стратегии для управления урбанизацией, которые учитывают стадии ее эволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сенявский А. С.** Российская урбанизация: некоторые историко-методологические проблемы // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. — М.: Наука, 1999. — 285 с.
2. **Лола А. М.** Основы градостроения и теории города. — М.: URSS, 2005. — 336 с.
3. **Кюммель Т.** Стадиальная концепция урбанизации: методология и методы анализа // Методы изучения расселения. — М.: Изд-во Ин-та географии АН СССР, 1987. — С. 82–100.
4. **Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И.** Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков. — Смоленск: Ойкумена, 2002. — С. 71–86.
5. **Лаппо Г. М., Полян П. М.** Новые тенденции в изменении геоурбанистической ситуации в России / Изв. РАН. Сер. геогр. — 1996. — № 6. — С. 1–19.
6. **Демографический** ежегодник Белгородской области за 2008 год: Стат. сб. — Белгород: Белгородстат, 2009. — 242 с.
7. **Основные** итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Белгородской области: Стат. сб. — Белгород: Белгородстат, 2005. — 212 с.
8. **Города** Белгородской области: Стат. сб. — Белгород: Белгородстат, 2010. — 236 с.
9. **Чугунова Н. В.** Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. — М: ГЕОС, 2011. — 140 с.
10. **Гужин Г. С., Чугунова Н. В.** Современное сельское расселение горных районов Северного Кавказа и проблемы его развития. — Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1984. — 26 с.

11. **Передел** России. — <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/11/16/249680>
12. **Зубаревич Н. В.** Агломерационный эффект или административный угар? // Рос. эксперт. обозрение. — 2007. — № 4. — С. 11–13.
13. **Шмидхейни С.** Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. — М.: Геликон, 1994. — 384 с.
14. **Артоболевский С. С.** Крупнейшие агломерации и региональная политика: от ограничения роста к стимулированию развития (европейский опыт) // Крупные города и вызовы глобализации. — Смоленск: Ойкумена, 2003. — С. 261–271.
15. **Ослон А.** Опыт пригородной Америки для городской России. Читая книгу А. В. Никифорова «Рождение пригородной Америки» // Социал. реальность. — 2006. — № 10. — С. 7–43.

Поступила в редакцию 1 декабря 2011 г.
